

водящія сферы и ідейные общественные круги, вліающе на массу, подтасовывая всевозможные громкіе лозунги, недавно посыпали, наряжая въ нелѣпые костюмы, людей (прямое призваніе которыхъ всегда было, есть и будетъ—мирный культурный трудъ) на убійства и грабежи такъ называемыхъ «враговъ». Всѣ сознавали весь ужасъ этихъ кровавыхъ операций, но всѣ утверждали, что иначе нельзя, что Россія связана «договорами» съ такъ наз. союзниками, и этихъ договоровъ она не можетъ нарушить по долгу чести,—ложно понимаемой ею.

Выходило, значитъ, такъ, что если англійскимъ лордамъ, нѣмецкимъ и австрійскимъ капиталистамъ, французскимъ маркизамъ и японскимъ и американскимъ мореплавателямъ хочется оспаривать гегемонію въ экономическомъ и промышленномъ отношеніи на морѣ и на суши, то и русскій народъ (душа которого не хочетъ войны—это ясно всякому, живущему въ предѣлахъ Россіи) и живущіе рядомъ съ нимъ евреи, поляки, татары, грузины и т. д. (которые тоже не хотятъ воевать—по тѣмъ же экономическимъ безнадежнымъ обстоятельствамъ и просто по естественному чувству миролюбія)—и всѣ они должны были впиться зубами въ международную лакомую кость?

Такъ что если русскій народъ, обманутый его предыдущими сумасбродами и эксплоататорами правителями, заключилъ «договоръ» идти воевать, убивать и грабить чужія земли съ компаніей союзниковъ—и вдругъ, посреди дороги, одумался и захотѣлъ протянуть руки мира и братскаго прощенія, то это значило, что онъ поступилъ противъ долга своей чести?

Значитъ, если я войду въ шайку разбойниковъ и, вдругъ опомнившись, пойму всю противоестественность своей профессіи и захочу убѣжать отъ своихъ сотоваричей по разбою, то мнѣ уже не можетъ быть никакого выхода изъ этой шайки?

Ни одна власть въ мірѣ не можетъ заставить меня сдѣлать то, что «духъ» мой не захочетъ, чтобы я дѣлалъ,—потому что выше всѣхъ юридическихъ, международныхъ договоровъ и судебныхъ статей являются статьи закона, изложенного для нашей совѣсти въ евангеліяхъ. Этого могутъ только не понять люди въ психозѣ современной политической борьбы внутри Россіи, которая дѣйствительно кипитъ, какъ какой-то огромный чанъ съ винограднымъ сокомъ.

Пускай всѣ тѣ люди, которые проводятъ въ жизнь свои активные международные планы при помощи оружія, сами идутъ дѣлать эти «нифъ-паффъ» въ ненавистныхъ имъ людей, пускай лично идутъ противъ пуль, бросивъ свои семьи, если они не могутъ обѣдать и спать безъ того, чтобы не сражаться. Но пусть не посыпаютъ на убійства миролюбивыхъ и религіозно-думающихъ рабочихъ людей, заколдовывая ихъ призраками соціальныхъ реформъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, пауперизируя ихъ, разворачая и обагряя ихъ мозолистыя руки въ ненужную имъ кровь такого же рабочаго люда, посланного другими, осѣпленными шовинизмомъ и политическимъ антагонизмомъ людьми. Единственная борьба, которую мы должны непрерывно вести, это борьба настъ съ самими собою. Вотъ кому мы должны объявить «войну»: *самимъ себѣ!*

Будемъ воевать съ самими собой до «побѣдного конца», и когда мы